

УДК 347.4

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКА ЕС

© 2017 г.

Е.В. Шушунова

Высшая школа экономики, Н. Новгород

eshushunova@hse.ru

Поступила в редакцию 10.06.2016

В контексте оценки состояния современной международной безопасности рассматривается сфера потребительского кредитования как один из элементов социально-экономической характеристики государственной системы. Автор утверждает, что международная, а также национальная безопасность определяются в первую очередь балансом интересов акторов, достигаемым при условии соблюдения принципа справедливости. С учетом современных вызовов международной экономической системы, а также в условиях существенных диспропорций в рамках национальных экономик европейских государств, входящих в состав уникального на сегодняшний день образования – ЕС, следует констатировать необходимость стандартизации правил, требований и ограничений, устанавливаемых в области взаимодействия финансовых организаций и потребителя. Рассматриваются некоторые положения Директивы ЕС «О договорах потребительского кредитования» 2008/48/ЕС от 23 апреля 2008 г., а также анализируются данные о результатах ее имплементации в государствах – членах ЕС. Не все эффекты от применения нормативного документа удается однозначно определить, поскольку нерепрезентативным представляется оцениваемый период (2008–2014 гг.), влияние оказывает дифференциация избранных государствами-членами стратегий. Вместе с тем неоспоримой остается потребность в унификации правил поведения финансовых агентов на территории ЕС для повышения уровня прозрачности и ясности предлагаемых услуг для потребителя, а также укрепления уверенности клиентов в принимаемых решениях за счет получения исчерпывающих сведений о кредитных продуктах.

Ключевые слова: международная безопасность, потребительское кредитование, стандарты ЕС, финансовые рынки, защита прав потребителей.

Международная безопасность суть явление многоаспектное, включающее в себя не только превентивные или постконфликтные меры, направленные на регулирование стрессовых для международных отношений ситуаций, предотвращение или ликвидацию последствий вооруженных столкновений, но и подразумевающее совокупность методов и средств, разработанных для поддержания стабильности в финансовой, экологической, правоохранительной сферах, в области здравоохранения, защиты культурных ценностей, образования. В отсутствие вразумительной системы защиты субъективных прав в перечисленных направлениях, и не только, существенной проблемой обернется функционирование как национальных государственно-правовых механизмов, так и, закономерно, международных.

Одним из основных признаков развития и взаимного сотрудничества человеческих общностей всегда была степень развития экономических систем, этот же признак неизбежно характеризовал государственные процессы на национальном уровне, определял политику, в немалой степени внешнюю, и был определяем

одновременно задачами долгосрочными и краткосрочными, природными явлениями, географическим положением, а также такими менее объективными факторами, как социальные ожидания, менталитет, особенности культуры. В настоящее время, прицельно оценивая поведение крупнейших игроков на международной арене, мы вправе заключить, что экономическое состояние является для подавляющего большинства единственно руководящим критерием.

Надо сказать, что поведение индивидов в контексте формирования внутренних национальных потребностей и, как следствие, институтов неразрывно связано с поведением акторов более высокой степени общности (государственных органов, правительства в целом) и в значительной степени начинает обуславливать такое поведение на экстремальных, критических этапах функционирования общественной системы, когда игнорировать негативные факторы на уровне ординарных субъектов права уже нельзя.

Как известно, еще со времен Древнего Египта, Месопотамии некоторые экономические от-

ношения частных лиц, в особенности те, которые не приносили органам государственного управления, племенному вождю, фараону каких-либо непосредственных выгод, оставались за пределами государственного воздействия до той поры, пока общественное недовольство каким-либо из аспектов такой экономической деятельности не ставило под сомнение устойчивость системы управления. К примеру, кредиторам по долговым обязательствам позволялось воздействовать на должника с использованием собственной принудительной силы, порабощения, сакральных действий, в то время как самим должникам в качестве немногочисленных мер защиты чести и достоинства, а также собственно здоровья и жизни не запрещалось продавать в рабство членов семьи, преимущественно детей [1]. Стоит сказать, что подобная обстановка, недопустимая в настоящее время с позиций международных стандартов прав человека, считалась вполне адекватной для преимущественно патриархального сообщества, характеризуемого в научной литературе не иначе как восточная деспотия. И только массовые волнения и ожесточенная социальная обстановка способствовали введению запрета на подобные способы взыскания просроченной задолженности. Подобная связка между причиной, следствием и предпринятыми государственными мерами, безусловно, демонстрирует значение стабильной финансовой среды (как одного из элементов экономической деятельности) в структуре безопасного сообщества.

Согласно концепции Европейской комиссии политика в области всеобъемлющего регулирования финансовых рынков должна иметь своей целью поддержание стабильности, надежности и эффективности финансовых инструментов, формирование последовательной и согласованной системы правового регулирования применительно к таким разнообразным направлениям финансовой активности, как банковская деятельность, страхование, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, функционирование платежных систем, работа с неквалифицированными участниками финансовых отношений. Кроме того, деятельность институтов ЕС в данной области направлена на гармонизацию национального законодательства стран – участниц ЕС, установление единых стандартов поведения на финансовых рынках в рамках единой интегрированной общности [2].

Одним из наиболее острых вопросов современной финансовой системы на уровне как национального, так и международного механизма в настоящее время является потребительское кредитование. Как известно, именно неспособность потребителя расплатиться по сво-

им обязательствам в рамках одной из крупнейших экономик мира частично стала триггером международного финансового кризиса 2008 года. В современных условиях перегрузка финансовой системы плохими невозвратными кредитами снова может стать кошмаром для любой из национальных экономик, а также такого интегрированного объединения с дисбалансом составляющих его экономической фон частей, как ЕС.

Вместе с тем потребительское кредитование в его наилучших проявлениях и правильном распределении долговой нагрузки на различные слои населения, наоборот, способствует усилению оборотов экономических процессов, а именно производства и потребления, что в конечном итоге является залогом экономической безопасности. Наибольший процент потребительских займов в структуре валового внутреннего продукта характеризует сильнейшие экономики Европейского союза [3].

Современный подход к регулированию вопросов в заданной тематике был сформулирован в совместной директиве Европейского парламента и Европейского совета 2008/48/EZ от 23 апреля 2008 года о потребительских кредитных соглашениях (Directive 2008/48/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 on credit agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC, OJ L 133/66) (далее также – Директива) [4]. Члены ЕС согласно указанному акту обязывались имплементировать положения директивы в собственное национальное законодательство в течение двух лет с момента вступления в силу указанной Директивы (то есть не позднее 10 июня 2010 года). Целью такого действия стала необходимость повышения ответственности потребителя применительно к взятым на себя долговым обязательствам, а также пересмотр стандартов защиты прав заемщика. Особенным предписанием Директивы стало требование о создании специального внутригосударственного нормативного правового акта, касающегося вопросов защиты прав потребителей на финансовом рынке (в сфере кредитования).

На стадии обсуждения проекта директивы в Европейском совете было выделено пять основных вопросов: 1) стандартная информация, которая должна содержаться в каждом рекламном сообщении о потребительском кредите; 2) общие условия предоставления потребительского кредита, которые должны быть доведены до потребителя на стадии принятия решения о заключении договора, а также быть зафиксированы в самом договоре, такие условия должны быть максимально стандартизированы; 3) условия и последствия

расторжения договора; 4) досрочное погашение задолженности и право займодавца на компенсацию в этом случае; 5) расчет процентной ставки в годовом выражении.

При этом правила сформулированы следующим образом: любое рекламное объявление, упоминание, сообщение о потребительском кредите (заеме), указывающее на процентную ставку и стоимость кредита, должно содержать ясные и точные сведения о полной стоимости кредита, ставке процента, сроках кредита, общей сумме выплат при добровольном досрочном погашении задолженности, кредитах с отложенным платежом, установлении комиссии за осуществление платежей наличными и при ином заблаговременном платеже (статья 4 Директивы). При этом не стоит забывать, что процентные ставки по кредитным договорам в ЕС разнятся по шкале от 6 процентов годовых в Финляндии до 12 процентов годовых в Португалии [5].

Директива о потребительском кредитовании вводит также новый институт, ранее не упоминавшийся на международном уровне (в рамках ЕС) – кредитный брокер (*credit intermediary*). По смыслу директивы, кредитный брокер – это лицо или организация, которые не являются займодавцем (кредитором), однако за определенное комиссионное вознаграждение оказывают услуги по подбору кредитного продукта, изучению условий кредитного соглашения, осуществлению иных подготовительных действий, заключению договора кредита (посредник) (§ (24), п. (f) статьи 3 Директивы).

Замечу, что все вышеперечисленное очевидно осуществляется в рамках концепции «социального государства», которая в конце XX столетия стала естественным продолжением научной мысли о социальной справедливости, социальных функциях, которые вполне способны заменить субъективные права. В одной из своих работ Юрий Фогельсон указывает на работу Хайна Кётца («Европейское договорное право»), где последний отмечает, что «свобода договора в современном социальном государстве должна быть заменена «договорной справедливостью», более слабая сторона должна быть больше защищена, обе стороны следует обязать в большей степени учитывать интересы друг друга» [6].

Надо сказать, что Европейский суд по правам человека поддержал концепцию «социального государства» в решении «Тлимменос против Греции»: предусмотренное ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) право без какой-либо дискриминации пользоваться пра-

вами, признанными в Конвенции, считается нарушенным в случае, если государства по-разному относятся к лицам в аналогичных ситуациях, не предоставляя на то объективного и разумного основания. Вместе с тем это право считается нарушенным также в случаях, когда государство без объективного и разумного основания не применяет разный подход к лицам, чьи ситуации значительно отличаются [7]. Аналогичное утверждение было сделано по делу «Мустаким против Бельгии», хотя и без выявления нарушения требований Конвенции [8].

Однозначное понимание важности стандартизированного юридического подхода к регулированию отношений в сфере потребительского кредитования присуще европейским институтам, которые в своих проектных и отчетных документах неизменно указывают на основную цель и предназначение законодательных инициатив – повышение уровня защиты потребителя, что, в свою очередь, способствует увеличению показателей уверенности населения в предлагаемых коммерческих продуктах. Не стоит забывать, что Европейский союз суть экономически интегрированное пространство с явно выраженным разнообразием нормативных требований, что обусловлено особенностями национального законодательства. Таким образом, глобальной конечной целью европейских сообществ должно стать беспрепятственное «транслирование» кредитных продуктов и иных типов финансовых услуг на всей территории ЕС, их свободное использование и адекватное восприятие в любом из государств-членов наднационального объединения при минимизации возможностей к недобросовестной конкуренции за счет местных различий.

Согласно отчету Европейской комиссии об итогах переходного периода (14.05.2014) 24 из 27 государств ЕС исполнили требования Директивы посредством принятия внутригосударственного акта о защите прав потребителей финансовых услуг, остальные – посредством внесения изменений в текущее законодательство. При этом подавляющее большинство государств не выполнили указанных в Директиве требований в установленный переходный срок, что повлекло инициацию принудительных мер для 16 членов ЕС (далее также – Отчет) [9].

К чести разработчиков Директивы о потребительском кредитовании следует отметить, что они не преминули включить в текст документа условие о регулярном мониторинге поведения национального законодателя, а именно не реже одного раза в пять лет Европейская комиссия осуществляет ревизию стандартов правового регулирования рассматриваемой сферы рынка

финансовых услуг, а также оценивает влияние стандартов на национальные экономики и непосредственно потребителя (статья 27, (2)).

По итогам первого отчетного периода Европейская комиссия подтвердила сложность и неоднозначность проведенных расчетов и показателей, поскольку, по мнению членов Комиссии, предоставленный для исследований период был слишком короток, а многообразие правовых систем и моделей поведения кредиторов и заемщиков в различных государствах до введения в действие Директивы не позволяет вывести единых закономерностей и отследить изменения. Причем последние могли быть в ряде случаев объяснены не столько началом учета стандартов Директивы, но объективными экономическими изменениями на финансовых рынках, в том числе последствиями мирового экономического кризиса.

Нельзя, однако, сказать, что государства – члены ЕС восприняли положения Директивы одинаковым образом, данный факт прослеживается из особенностей выбора элективных положений Директивы, что, очевидно, явилось результатом упомянутого дисбаланса социально-экономических систем, юридических традиций, воли законодателей. Европейская комиссия зафиксировала несколько фактов нестандартного выбора несколькими государствами вариантов правового регулирования в сфере потребительского кредитования.

К примеру, Великобритания, Кипр, Швеция и Венгрия из предложенных в статье 4 Директивы двух вариантов отображения стоимости кредита для клиента выбрали тот, при использовании которого не указывается процентная ставка или значения, характеризующие переплату по кредитному продукту¹. Такая информация, безусловно, делает продукт более понятным для клиента, прозрачным, соотносимым с его реальными финансовыми возможностями, а также способствует сокращению размера рекламного объявления. Вместе с тем представленное в рекламе значение полной стоимости кредита (указывается в процентах годовых) без дополнительных вводных данных, таких как переплата (указывается в твердой денежной сумме), может быть некорректно оценено потребителем, который будет разочарован реальной процентной ставкой при условии, что полная стоимость кредита (Annual percentage rate, далее – APR) согласно законодательству ряда государств скорее относится как раз к репрезентативным данным, нежели к эффективному значению. Вместе с тем Европейская комиссия не отметила в отчете значительных угроз в связи с названным, по крайней мере за переходный период (§ 3.3 Отчета).

Несколько государств – членов ЕС, включая Данию, Ирландию, Люксембург, Мальту, приняли решение освободить финансовые организации от обязанности указывать значение полной стоимости кредита (APR) для услуги овердрафт и в случаях, когда условия кредитного договора предусматривают погашение задолженности по требованию или в пределах трехмесячного срока (§ 3.4 Отчета).

Представители государств сообщили о невозможности выявить достоверные негативные эффекты отсутствия сведений о полной стоимости по вышеперечисленным типам кредитных продуктов, поскольку они не являются широко распространенными в экономических системах государств-участников и используются как «нишевые» только некоторыми финансовыми агентами и потребителями. В заключении по данному вопросу респонденты сообщили о том, что экономический и социологический подсчет рисков, связанных с отсутствием данной информации в преддоговорном периоде, фактически неосуществим, так как данный фактор смешивается с остальными влияющими на заключение и исполнение договора аспектами, такими как финансово-экономическая конъюнктура, уровень финансовой просвещенности заемщика, степень его потребности в денежных средствах.

В целом, вопрос о необходимости расчета и размещения значения полной стоимости кредита в перечне обязательной для ознакомления заемщика информации вызывает в последнее время неоднозначную реакцию правоприменителя. С точки зрения предоставления потребителю возможности сравнивать кредитные продукты как внутри одного финансового института, так и при оценке предложений нескольких организаций, а также иметь представление о действительном размере будущей или текущей задолженности такой инструмент, как ПСК (APR), представляется крайне эффективным. Тем не менее его ценность могут принять во внимание лишь достаточно грамотные пользователи, те, кто может представить и понять процедуру расчета ПСК, а также имеет представление о том, какие именно показатели включены в данную категорию. Одновременно расчет полной стоимости кредита представляется непростой процедурой и требует дополнительных временных и технологических затрат со стороны финансовой организации, что может привести, по словам представителей рынка, к введению дополнительной нежелательной комиссии для клиента. Таким образом, не все заинтересованные лица однозначно видели необходимость в расчете ПСК для целого ряда заемных предложений, имеющих особенности как

по форме предоставления, так и, в большей степени, по охвату аудитории (§ 3.4 Отчета).

Одним из наиболее важных стандартов для разработчиков Директивы о потребительском кредитовании стало право заемщика досрочно погасить свою задолженность полностью или частично с минимальными дополнительными материальными потерями для себя. Данный вопрос был основным и при обсуждении результатов переходного периода – периода имплементации интеграционных стандартов в национальное законодательство государств – членов ЕС.

Право заемщика на досрочное расторжение договора кредита (займа) является безусловным и предполагает такое последствие его реализации, как сокращение первоначально запланированных расходов заемщика на сумму процентов, предполагавшихся к начислению, но так и не начисленных за оставшийся «неиспользованный» период пользования денежными средствами. Правило, сформулированное в статье 16 Директивы, к примеру, предполагает установление во внутригосударственном законодательстве ограничений для размера комиссии кредитора, желающего некоторым образом компенсировать свои убытки в связи с упущенной выгодой, выразившейся в неполучении суммы процентов при досрочно прекращенном обязательстве.

С позиций принципов справедливости и разумности кредитор должен быть наделен правом потребовать такой компенсации, которая бы соответствовала его прямым и непосредственным расходам, связанным с досрочным прекращением обязательств потребителя. Однако, принимая во внимание возможность расширительного толкования предыдущей характеристики компенсационного бонуса, следует признать, что не лишним было бы предусмотреть максимальное справедливое значение такой выплаты.

Статья 16 Директивы о потребительском кредитовании предусматривает в качестве максимума 1% от суммы ранее погашенного кредита в случаях, когда договор расторгается более чем за 1 год до предусмотренной изначально даты, и 0.5% от суммы ранее погашенного кредита в случаях, когда обязательство прекращено менее чем за год до контрактной даты. Государства – члены ЕС могут предусмотреть условие, согласно которому для предъявления требования о компенсации размер досрочной выплаты должен достигать определенного уровня: по мысли разработчиков Директивы, в национальном законодательстве должны быть предусмотрены предельные значения для целей выявления ситуаций, в которых компенсация кредитору допустима. Минимальным стандартизирован-

ным порогом Директива установила сумму в 10 000 евро в любой период в пределах 12 месяцев: при досрочной выплате на сумму, меньшую указанной, компенсация не начисляется (вариант (a)). Национальные парламенты также могли выбрать второй проектный вариант: повышенная компенсация будет выплачена кредитору в исключительных случаях, когда он способен доказать особый существенный характер своих финансовых потерь из-за досрочного расторжения договора (вариант (b)). При этом безальтернативно компенсация не осуществляется совсем при погашении задолженности в силу произошедшего события, предусмотренного договором страхования в качестве страхового риска; в случае установления обязательственных отношений на условиях овердрафт или в отсутствие фиксированной процентной ставки (borrowing rate).

В докладе Европейской комиссии по данному вопросу отмечается, что положительный эффект от имплементации стандарта ожидают государства, избравшие первый вариант для определения оснований компенсационной выплаты (вариант (a)). Такая позиция формируется из представления о необходимости большей прозрачности и ясности требований на финансовом рынке (§ 3.7 Отчета). Дополнительно разработчики и респонденты отметили, что подобное ограничение способствует повышению дисциплины в среде финансовых организаций. Данное обстоятельство не может не привести к увеличению блага для потребителей услуг, получающих гарантии защиты от недобросовестного поведения участников рынка. Названное результируется в практической реализации принципа справедливости, конкретизированного ранее и служащего залогом стабильного взаимодействия в данном секторе финансового рынка.

Стандартным в сфере защиты прав потребителей признается право на отказ от заемных средств в течение определенного нормативно срока, который в Директиве обозначен в виде 14 дней, таким же, впрочем, он является и в национальных правовых системах, включая отечественную. Заемщик при отказе от кредитного договора возвращает сумму основного долга, оплачивает кредитору сумму начисленных процентов за фактически прошедшее время и не осуществляет иных компенсаций (в отличие от досрочного расторжения договора) (статья 14 Директивы). Об этом своем праве, как правило, заемщики также не знают, что дает основание для недобросовестных практик и некорректного поведения сотрудников финансовых организаций. В последующем этот фактор также является дополнительным негативным

элементом при оценке потребителем финансовой услуги в целом, хотя причиной отрицательного результата, как видно, явилось в том числе необдуманное поведение самого клиента.

На основании изученного материала можно смело прийти к выводу о том, что одним из основных препятствий к дальнейшему развитию финансового рынка является непросвещенность главного игрока – потребителя. Указанные выше сведения и стандарты в первую очередь направлены на предоставление потребителю максимально полной картины применительно к имеющемуся у него обязательству. Вместе с тем оценить данный информационный ресурс и воспользоваться полным спектром возможностей правовой защиты клиент нередко не в состоянии в связи с отсутствием достаточных знаний. Поэтому, наряду с политикой стандартизации и унификации нормативных требований, регулирующих в основном поведение квалифицированных финансовых игроков (кредитных и некредитных организаций), в настоящее время в Европейском союзе набирает оборот и эффективность программа по повышению финансовой грамотности населения, совсем недавно полностью отсутствовавшая и как направление официальной государственной политики, и как свойство поведения коммерческих организаций на рынке. Наибольшие усилия в этом направлении фиксируются в Великобритании, Германии и Австрии, а также Польше [10]. Основными реципиентами информационных продуктов остаются пока непрофильные группы – дети и молодежь, однако и это в определенной степени представляется эффективной мерой, поскольку навыки грамотного поведения на финансовом рынке должны стать не столько поверхностными реакциями, сколько усвоенными установками на глубоком психологическом и интеллектуальном уровне.

Говоря о свойствах международной безопасности, необходимо каждый раз особенно подчеркивать первостепенность задачи по достижению баланса между субъектами международного права: баланса их интересов, социально-экономического состояния, относительной политической устойчивости. Отсутствие значительных внутренних потрясений в виде техногенных и природных катастроф, вооруженных конфликтов, социальных революций, а также существенных экономических флуктуаций в идеальной модели развития должно свидетельствовать об устойчивом прогрессивном развитии цивилизации, ее постепенном совершенствовании, сохранении определенных в Уставе ООН ценностных ориентиров. Следует помнить, что реализация таких фундаментальных

задач невозможна без всемерного уважения и защиты прав и свобод человека, предоставления ему возможности свободно пользоваться имеющимися в его распоряжении информационными, имущественными ресурсами, принимать самостоятельные решения относительно дальнейшего поведения и получать в распоряжение не запрещенные законом инструменты для повышения качества своей жизни.

С учетом неспособности людей по собственной воле согласовывать свои интересы и потребности с широким кругом ближних и отстоящих лиц, особенно в кризисных условиях, значимым арбитром в общественных отношениях, гарантом исполнения обязательств и учета интересов остается государство или наднациональное объединение (на примере ЕС). Таким образом, глобальная всесторонняя безопасность как состояние, характеризующееся минимизацией резких флуктуаций и их негативных последствий, минимизацией угроз, исходящих как от природы, так и от самого человека, но максимизацией равновесия и баланса интересов, невозможна без построения прочного устойчивого фундамента в виде нормативно-правового регулирования в затронутой сфере человеческого взаимодействия.

Примечание

1. Центральной категорией правового регулирования в сфере потребительского кредитования является в настоящий момент «полная стоимость кредита», обозначенная в Директиве как «годовая процентная ставка по кредиту» (Annual percentage rate). Она рассчитывается по специально разработанной формуле (представлена в Директиве) и учитывает не только платежи за пользование денежными средствами, но и дополнительные комиссии и выплаты, предусмотренные договором кредита (займа) и связанные с его исполнением (платежи за ведение счетов, перечисление денежных средств и пр.). Важно понимать, что этот параметр отражает действительную стоимость заемных средств при нормальном течении событий, то есть при условии своевременного погашения текущей и итоговой задолженности и отсутствии ситуации с досрочным погашением.

Список литературы

1. История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М.: НОРМА, 2004. Ч. 1. С. 28, 43–44.
2. Financial Services – General Policy / European Commission official web-site [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/finance/general-policy/index_en.htm (дата обращения: 04.05.2016).
3. Данные Европейского Центрального банка за период с января 2003 года по март 2016 года / European Central Bank official statistics [Электронный ре-

сурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/money/aggregates/bsheets/html/outstanding_amounts_A21.A.U2.2250.en.html (дата обращения: 27.04.2016).

4. Directive 2008/48/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 on credit agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC, OJ L 133/66 [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:133:0066:0092:EN:PDF> (дата обращения: 08.06.2016).

5. Marijana Dukic Mijatovic, Novi Sad Sanja Gongeta. Consumer credit in European Union. // European Scientific Journal. February, 2014. Special edition vol. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://eujournal.org/index.php/esj/article/viewFile/2852/2680> (дата обращения: 25.04.2016).

6. Фогельсон Ю. Защита интересов потребителей на финансовых рынках средствами «мягкого права» // Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 47.

7. Case of Thlimmenos v. Greece (Application no. 34369/97) [Электронный ресурс]. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561#{"itemid":\["001-58561"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561#{) (дата обращения: 25.04.2016).

8. Case of Moustaquim v. Belgium (Application no. 12313/86) [Электронный ресурс]. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57652#{"itemid":\["001-57652"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57652#{) (дата обращения: 25.04.2016).

9. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation of of Directive 2008/48/EC on credit agreements for consumers, Brussels, 14.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/consumers/archive/rights/docs/ccd_implementation_report_en.pdf (дата обращения: 26.04.2016).

10. Зеленцова А.В., Блискавка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. М.: ЦИПСИР, КНОРУС, 2012. С. 38.

PROTECTING THE RIGHTS OF FINANCIAL SERVICE CONSUMERS: THE EU STANDARDS AND PRACTICE

E.V. Shushunova

In the context of assessing the state of the current international security, the author discusses consumer lending as one of the elements of the social and economic characteristics of the state system. The author argues that international as well as national security is determined primarily by the balance of the actors' interests, which is achievable subject to the principle of justice. In view of the current challenges to the international economic system, as well as under significant imbalances in the national economies of the European countries that constitute a unique entity, i.e. the EU, the need to standardize the rules, requirements and limitations established in the field of interaction between financial institutions and consumers is quite obvious. The author analyzes the provisions of the EU Directive 2008/48/EC on credit agreements for consumers of 23 April 2008, as well as the results of its implementation in the member countries. Not all the effects of the application of this Directive can be clearly identified, since the evaluation period (2008–2014) seems to be unrepresentative. Besides, the strategies chosen by the member countries also affect the results. At the same time, there is an undeniable need to unify the rules of conduct for financial agents within EU in order to increase transparency and clarity of the services offered to consumers, and to strengthen the customer confidence by providing comprehensive information about credit products.

Keywords: international security, consumer lending, EU standards, financial markets, protection of consumer rights.

References

1. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran / Pod red. O.A. Zhidkova, N.A. Krasheninnikovoj. M.: NORMA, 2004. Ch. 1. S. 28, 43–44.

2. Financial Services – General Policy / European Commission official web-site [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/finance/general-policy/index_en.htm (дата обращения: 04.05.2016).

3. Dannye Evropejskogo Central'nogo banka za period s yanvarya 2003 goda po mart 2016 goda / European Central Bank official statistics [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/money/aggregates/bsheets/html/outstanding_amounts_A21.A.U2.2250.en.html (дата обращения: 27.04.2016).

4. Directive 2008/48/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 on credit agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC, OJ L 133/66 [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:133:0066:0092:EN:PDF> (дата обращения: 08.06.2016).

5. Marijana Dukic Mijatovic, Novi Sad Sanja Gongeta. Consumer credit in European Union. // European Scientific Journal. February, 2014. Special edition vol. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://eujournal.org/index.php/esj/article/viewFile/2852/2680> (дата обращения: 25.04.2016).

6. Fogel'son Yu. Zashchita interesov potrebitelej na finansovyh rynkah sredstvami «myagkogo prava» // Hozyajstvo i pravo. 2011. № 1. S. 47.

7. Case of Thlimmenos v. Greece (Application no. 34369/97) [Электронный ресурс]. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561#{"itemid":\["001-58561"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561#{) (дата обращения: 25.04.2016).

8. Case of Moustaquim v. Belgium (Application no. 12313/86) [Электронный ресурс]. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57652#{"itemid":\["001-57652"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57652#{) (дата обращения: 25.04.2016).

9. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation of of Directive 2008/48/EC on credit agreements for consumers,

Brussels, 14.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/consumers/archive/rights/docs/ccd_implementation_report_en.pdf (дата обращения: 26.04.2016).

Brussels, 14.05.2014 [Elektronnyj resurs]. URL: http://ec.europa.eu/consumers/archive/rights/docs/ccd_implementation_report_en.pdf (data obrashcheniya: 26.04.2016).

10. Zelencova A.V., Bliskavka E.A., Demidov D.N. Povyszenie finansovoj gramotnosti naseleniya: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika. M.: CIPSIR, KNORUS, 2012. S. 38.